ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Народонаселение и демография

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Николай Николаевич ГАГИЕВ

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
ganini1@rambler.ru

История статьи:
Принята 02.04.2015
Одобрена 13.05.2015

УДК 314.8

Ключевые слова: Север, демография, численность, естественный прирост, механический прирост

Аннотация

Тема. Статья посвящена оценке состояния демографической ситуации на Севере, а также анализу дифференциации северных регионов по темпам роста численности населения. Демографическая ситуация в Российской Федерации начинает меняться к лучшему, однако не такими темпами, как это требуется. Население на Севере Российской Федерации играет ключевую роль не только в освоении природных богатств макрорегиона, но и в удержании и сохранении этих территорий, в том числе Арктических, за Российской Федерацией.

Цели. Анализ демографической ситуации северных территорий Российской Федерации и оценка эффективности проводимой политики органов государственной власти на Севере по «удержанию и закреплению» населения.

Методология. Исследование проводилось на основе абсолютных показателей численности населения, сопоставления их в динамике и сравнения северных регионов между собой.

Результаты. Выявлено, что проводимые мероприятия по увеличению постоянного населения на Севере неэффективны, поскольку с 2007 г. увеличивается отток населения в другие «несеверные» регионы, тем самым уменьшается численность населения на Севере в целом. Определено, что высокая рождаемость не перекрывает высокого миграционного оттока, и при сохранении нынешней ситуации северные территории ждет «обезлюдивание».

Выводы. Наблюдаемый рост рождаемости и снижения смертности на Севере – это положительная тенденция, однако при долгосрочном планировании будущего развития Севера требуется уделять большее внимание миграционному оттоку населения. Необходимо принятие дополнительных программ по заселению Севера Российской Федерации. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о получении российского гражданства или вида на жительство в упрощенном порядке для лиц, которые будут постоянно проживать на Севере не менее 5–10 лет. Результаты анализа могут быть использованы органами исполнительной власти в аналитической работе, а также в преподавательской деятельности по дисциплинам, связанным с регионами, демографией, а также в научных исследованиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Демографическое состояние общества характеризуется в первую очередь численностью населения, которая формируется под влиянием внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) изменений. Механический (миграционный) прирост складывается из разницы количества прибывших и выбывших, естественный прирост – из разницы родившихся и умерших. Актуальность темы объясняется возрастающим значением Севера (природно-ресурсный, стратегический, экологический потенциалы) для страны в целом и необходимостью закрепления и увеличения численности населения на этих территориях. Неслучайно отмечается, что «государственная политика в области решения социально-демографических проблем северных регионов России должна проистекать из общих представлений об ориентированной на долгосрочную перспективу стратегии их хозяйственного освоения» [1].

Север Российской Федерации делится на две зоны: территории, полностью отнесенные к Крайнему Северу, и местности, приравненные к районам Крайнего Севера. Важно отметить, что отнесение конкретной территории к той или иной зоне пока не нашло отражения на уровне Федерального закона. Не существует пока и утвержденных комплексных научно-обоснованных критериев при отнесении территорий к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. До сих пор ведутся споры и предлагаются различные варианты границ [2, 3]. Нет единого научного обоснования южных границ российского Севера[1]. На это указывал и президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации, проходившего в Салехарде Тюменской области: «…нужны четкие критерии отнесения тех или иных территорий к районам Севера. Пока мы продолжаем говорить о Севере вообще. Между тем, он многообразен и по своим социально-экономическим, и по климатическим условиям». Поэтому в нашей стране в настоящее время не существует однозначной классификации понятий

[1] *Гагиев Н.Н.* Взгляды российских и зарубежных ученых на проблему районирования и делимитации северных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 20. С. 46–52.

«северные регионы», «севера Российской Федерации». В связи с этим в некоторых работах[2], посвященных проблематике северных территорий, наблюдается несоответствие даже в предмете исследования, например Республика Тыва не рассматривается как северная территория, что в корне ошибочно.

Официальным документом, определяющим отнесение той или иной территории к зоне Севера, является постановление Совета Министров СССР от 10.11.1967 № 1029[3], которое в дальнейшем уточнялось и дополнялось. Окончательный перечень территорий был опубликован в письме[4] Министерства труда и социального развития Российской Федерации в 1998 г. и содержал перечень со всеми изменениями и дополнениям. В постановлении Правительства Российской Федерации от 07.03.2000 № 198 «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» появилось следующее определение: «Север – это высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обусловливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения. К районам Севера относятся полностью или частично территории шести республик, трех краев, десяти областей и восьми автономных округов. Там проживают свыше 11,7 млн человек, из них более 200 тыс. чел. – представители 30 коренных малочисленных народов Севера»[5] (рис. 1). Таким образом, к северным районам Российской Федерации относятся:

- республики Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва;
- Камчатский край;
- Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области;
- Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

К местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, относятся:

- республики Алтай и Бурятия;
- Забайкальский, Красноярский, Пермский, Приморский и Хабаровский края;
- Амурская, Иркутская, Томская и Тюменская области (с учетом входящих в состав автономных округов)[6].

В целях определения эффективности программы по повышению привлекательности северных территорий и «закреплению» населения среди территорий, полностью отнесенных к зоне Севера, автором был проведен анализ за период с 2005 по 2013 г. Говоря о естественном приросте, можно отметить, что в целом наблюдается положительная динамика как по всем районам Севера (полностью или частично отнесенных к зоне Севера), так и по отдельным северным субъектам.

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает, что отрицательный прирост наблюдался в Республике Карелия, который сократился на 70% в 2013 г. по сравнению с 2005 г.; в Архангельской области, где он сократился на 92% и приблизился к положительной отметке; в Сахалинской области, где ситуация улучшилась на 98%.

Все северные регионы показывают прирост населения, увеличивающийся с каждым годом, особенно благоприятная ситуация сложилась в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Республике Саха (Якутия). Там прирост населения в 2013 г. по сравнению с 2005 г. составил 86 и 114% соответственно. Таким образом, меры правительства и глав регионов, направленные на повышение рождаемости и сокращение смертности на Севере, дают положительный эффект и способствуют увеличению естественного прироста.

Обратившись к миграционному приросту, можно наблюдать негативный тренд, то есть увеличивается отток населения с Севера.

Анализ данных, представленных в табл. 2, показывает, что ни одна северная территория, полностью или частично отнесенная к зоне Севера, не привлекает большинство населения страны. С учетом действующих государственных

[2] *Стыров М.М., Колечков Д.В.* Инвестиционная активность промышленности северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 40. С. 10–22.

[3] О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера»: постановление Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029.

[4] О Перечне районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: письмо Министерства труда и социального развития Российской Федерации № 1707-14, Пенсионного фонда Российской Федерации № 06-28/4114 от 28.05.1998.

[5] О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2000 № 198.

[6] О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2000 № 198.

программ по переселению населения с Севера[7] отток постоянного населения еще больше увеличивается, при этом миграция носит преимущественно внутренний характер. Самой непривлекательной территорией на протяжении изучаемого периода, полностью отнесенной к зоне Севера, является Республика Коми, где отрицательное сальдо миграции в каждом году имеет максимальное значение. Это объясняется как реализацией перечисленных программ переселения, так и близким расположением к «несеверным» территориям с более благоприятными природно-климатическими и трудовыми условиями (Москва, Санкт-Петербург, Вологодская, Нижегородская, Кировская и другие области). Данная проблема находит свой отклик в работах ученых Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН, которые на протяжении долгого периода времени изучают социально-экономическое развитие северных территорий [4–8]. Кроме того, отмечается также, что «…в последние годы значение миграции в уменьшении населения Республики Коми вновь растет из-за сокращения масштабов естественной убыли в условиях благоприятных тенденций рождаемости и смертности» [8]. При этом в республике наблюдается значительная социально-экономическая дифференциация и по территории региона [9, 10]. Обращает на себя внимание и изменение динамики в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – самых богатых сырьевых нефтегазоносных регионах страны. Произошедший перелом в период с 2011 по 2013 г., может быть вызван снижением привлекательности территории как для внутренних, так и для внешних трудовых мигрантов. Переход к рыночным условиям функционирования экономики обесценил имевшиеся льготы и преференции северян, а предложенные взамен новые – не являются столь привлекательными для «пришлого» населения. Особенно вызывает обеспокоенность высокая доля выбытия лиц молодого трудоспособного возраста [11, 12].

Таким образом, вопросы «закрепления» и «удержания» постоянного населения до сих пор остаются нерешенными: все больший отток населения в несеверные субъекты не компенсируется притоком населения. При этом вызывает озабоченность и снижение привлекательности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, являющихся главными нефтегазоносными территориями всей Российской Федерации и лидерами по уровню оплаты труда на всем Севере.

Изменение государственной политики на Севере привело к ухудшению социально-экономического положения, к использованию территорий исключительно в качестве сырьевой базы страны, к снижению привлекательности территорий для пришлого населения ввиду отмены и сокращения льгот и преференций [13, 14].

Сопоставив данные, представленные в табл. 1 и 2, и объединив данные естественного и механического прироста, можно проследить обобщенную динамику изменения численности населения на Севере (табл. 3, рис. 2).

Анализ данных, представленных в табл. 3, показывает, что в целом население Севера сократилось на 53 374 чел. При этом наибольшее сокращение произошло в Архангельской (–10 510 чел.) и Мурманской (–9 343 чел.) областях, в Республике Коми (–8 582 чел.), то есть в регионах Европейского Севера. Из всех территорий, полностью отнесенных к зоне Севера, только Ханты-Мансийский автономный округ (+13 325 чел.) и Республика Тыва (+1 301 чел.) смогли увеличить общую численность населения за счет высокого естественного прироста, который был достигнут благодаря высокой доли коренного населения. В научной литературе широко и подробно изучены причины, которые привели к сложившейся демографической ситуации на Севере и предложены решения по выходу из сложившейся ситуации [15–19].

Таким образом, можно утверждать, что высокая рождаемость не перекрывает высокого миграционного оттока. При сохранении нынешней ситуации северные территории ждет «обезлюдивание». Необходимость принятия дополнительных программ по заселению Севера Российской Федерации позволило бы использовать гораздо больший инструментарий по повышению привлекательности территорий. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о получении российского гражданства или вида на жительство в упрощенном порядке для лиц, которые будут постоянно проживать на Севере не менее 5–10 лет.

Ключевым направлением деятельности федеральных и региональных органов власти в настоящее время является увеличение естественного прироста, что, безусловно, необходимо на нынешнем этапе развития страны. Однако без создания условий для повышения качества и уровня жизни на северных территориях,

[7] О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ; О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: Федеральный закон от 17.07.2011 № 211-ФЗ.

без решения проблем «удержания» населения, использования сильных сторон каждой территории [20] невозможно говорить о перспективах развития северного макрорегиона.

Таблица 1

Динамика естественного прироста населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям в 2005–2013 гг.

Объект анализа	Естественный прирост (+), убыль (–) населения, чел.				
	2005	2007	2009	2011	2013
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	–14 811	+15 522	+23 420	+28 693	+40 958
Республика Карелия	–5 697	–3 688	–2 715	–1 754	–1 732
Республика Коми	–4 099	–781	–314	+655	+1 952
Республика Саха (Якутия)	+3 895	+6 089	+6 617	+7 410	+8 353
Республика Тыва	+1 653	+3 881	+4 576	+5 075	+4 712
Камчатский край	–537	+68	+29	+128	+518
Архангельская область	–8 129	–3 668	–2 568	–2 000	–662
Магаданская область	–449	–380	–204	–214	+97
Мурманская область	–3 156	–1 190	–976	–57	+674
Сахалинская область	–3 202	–1 241	–1 223	–1 157	–86
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	+9 543	+11 794	+13 733	+15 325	+17 803
Ямало-Ненецкий автономный округ	+4 049	+4 763	+5 292	+5 384	+6 183
Чукотский автономный округ	+198	+206	+55	+128	+129

Источник: данные Росстата

Таблица 2

Динамика миграционных потоков населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям в 2005–2013 гг.

Объект анализа	Миграционный прирост (+), отток (–) населения, чел.				
	2005	2007	2009	2011	2013
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	–49 647	–38 822	–47 288	–55 774	–94 332
Республика Карелия	+138	+1 191	–573	–1 147	–798
Республика Коми	–7 312	–5 672	–7 075	–10 033	–10 534
Республика Саха (Якутия)	–5 084	–5 483	–7 023	–9 809	–9 130
Республика Тыва	–821	–1 701	–1 460	–3 860	–3 411
Камчатский край	–2 371	–1 522	–1 323	–1 631	–1 208
Архангельская область	–5 044	–4 642	–5 019	–9 357	–9 848
Магаданская область	–2 667	–2 330	–1 517	–1 835	–2 142
Мурманская область	–5 177	–4850	–4 804	–6 072	–10 017
Сахалинская область	–2 956	–1 426	–2 463	–180	–2 189
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	–1 153	+4 872	+4 921	+8 779	–4 478
Ямало-Ненецкий автономный округ	–69	–606	–2 417	+6 249	–7 616
Чукотский автономный округ	–379	–427	–984	+515	–354

Источник: данные Росстата

Таблица 3

Итоговое изменение численности населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям в 2005–2013 гг.

Объект анализа	Естественный миграционный прирост (+), отток (–) населения, чел.				
	2005	2007	2009	2011	2013
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	–64 458	–23 300	–23 868	–2 7081	–53 374
Республика Карелия	–5 559	–2 497	–3 288	–2 901	–2 530
Республика Коми	–11 411	–6 453	–7 389	–9 378	–8 582
Республика Саха (Якутия)	–1 189	+606	–406	–2 399	–777
Республика Тыва	+832	+2 180	+3 116	+1 215	+1 301
Камчатский край	–2 908	–1 454	–1 294	–1 503	–690
Архангельская область	–13 173	–8 310	–7 587	–11 357	–10 510
Магаданская область	–3 116	–2 710	–1 721	–2 049	–2 045
Мурманская область	–8 333	–6 040	–5 780	–6 129	–9 343
Сахалинская область	–6 158	–2 667	–3 686	–1 337	–2 275
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	+8 390	+16 666	+18 654	+24 104	+13 325
Ямало-Ненецкий автономный округ	+3 980	+4 157	+2 875	+11 633	–1433
Чукотский автономный округ	–181	–221	–929	+643	–225

Источник: данные Росстата

Рисунок 1

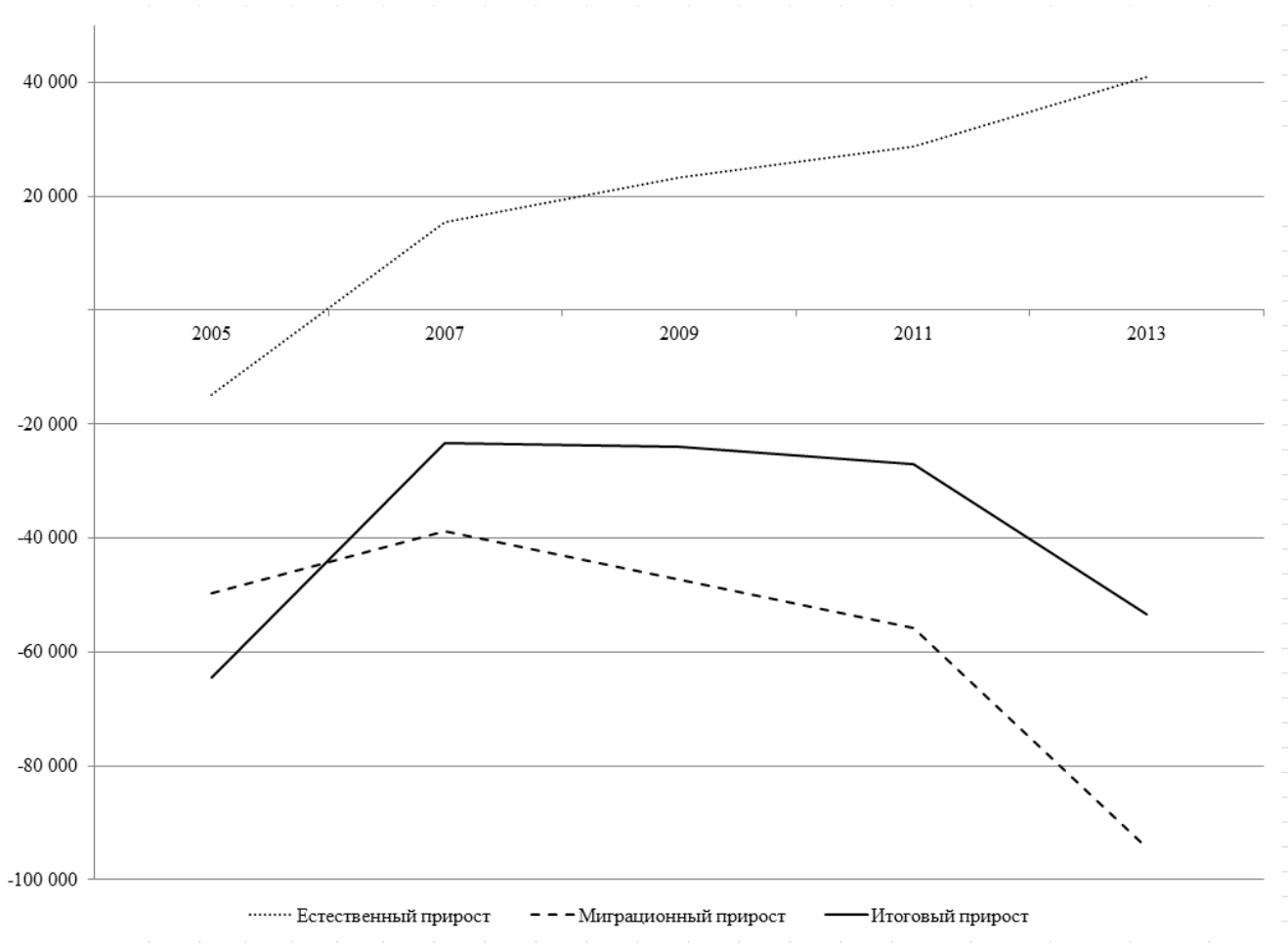
Северные территории Российской Федерации

– Районы Крайнего Севера
– Местности, приравненные к районам Крайнего Севера

Источник: Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, утвержденный письмом Министерства труда и социального развития Российской Федерации

Рисунок 2

Динамика изменения прироста населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям с 2005 по 2013 г.



Источник: авторская разработка

Список литературы

1. *Матвеев А.С.* О демографических факторах развития Севера Российской Федерации // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. 2006. № 4. С. 3–11.

2. *Петров А.Н.* «Северность»: параметры и географическая интерпретация (российский и зарубежный опыт делимитации границ Севера) // Известия Русского географического общества. 2003. Т. 135. № 2. С. 15–25.

3. *Гладкий Ю.Н.* Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 846 с.

4. *Агранат Г.А.* Жаркие проблемы Севера // ЭКО. 2004. № 1. С. 21–35.

5. *Агранат Г.А., Жирнель Е.В., Скрипник Е.О. и др.* Север: проблемы периферийных территорий: монография. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2007. 420 с.

6. *Губина О.В., Тоскунина В.Э., Проворова А.А., Шеломенцев А.Г.* Теоретико-методологические подходы к формированию региональной социально-экономической политики северных территорий // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 4. С. 107–111.

7. *Лаженцев В.Н.* Социально-экономические проблемы Севера // ЭКО. 2010. № 12. С. 40–53.

8. *Попова Л.А., Сукнева С.А.* Демографическое развитие Республики Коми и Республики Саха (Якутия): общее и особенное // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 4. С. 112–119.

9. *Котырло Е.С.* Экономический рост и социальное неравенство территорий (на примере Республики Коми) // ЭКО. 2007. № 2. С. 84–93.

10. *Дмитриева Т.Е., Гибеж А.А., Максимов А.А. и др.* Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми): монография. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. 344 с.

11. *Попова Л.А.* Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 181 с.

12. *Попова Л.А.* Этнические особенности репродуктивного поведения населения Республики Коми // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2003. № 3. С. 44–52.

13. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 372 с.

14. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. М.: Либроком, 2009. 544 с.

15. *Фаузер В.В.* Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 58–64.

16. *Фаузер В.В.* Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического развития Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С. 19–47.

17. *Фаузер В.В.* Оценка роли миграций в формировании населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 4. С. 170–183.

18. *Фаузер В.В.* Теоретические и концептуальные подходы к развитию Севера России // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 8. С. 90–120.

19. *Фаузер В.В., Фаузер Г.Н.* Основные тенденции расселения населения в районах Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 1. С. 152–179.

20. *Гагиев Н.Н.* Учет социально-экономической неоднородности территорий в процессе стратегического управления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8. С. 286–289.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Population and Demography

DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF RUSSIA

Nikolai N. GAGIEV

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
ganini1@rambler.ru

Article history:
Received 2 April 2015
Accepted 13 May 2015

Keywords: North, demography, population, natural increase, positive migration balance

Abstract
Importance The article assesses the demographic situation in the northern territories of the Russian Federation and analyzes the differentiation of the ones by population growth rate.
Objectives The paper studies the demographic situation of the northern territories of the Russian Federation and evaluates the effectiveness of the policy of public authorities in the North to retain and prevent the population from migration.
Methods For the study, I used the absolute indicators of population comparing trends and regions.
Results The study reveals that the activities to increase the resident population in the North are ineffective, because the outflow of people to other regions has been increasing since 2007, thus reducing the population in the North as a whole. I determined that high fertility does not cover the high migratory movement, and if the situation persists, the northern territory will become deserted.
Conclusions and Relevance It is necessary to adopt additional programs to populate the northern regions of the Russian Federation. The results of the analysis can be used by the executive authorities in analytical work, as well as in teaching the subjects related to regions, demographics, and scientific research.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Matveev A.S. O demograficheskikh faktorakh razvitiya Severa Rossiiskoi Federatsii [Demographic factors of the development of the North of the Russian Federation]. *Problemy Severa i Arktiki Rossiiskoi Federatsii = Problems of the North and Arctic of the Russian Federation*, 2006, no. 4, pp. 3–11.

2. Petrov A.N. Severnost': parametry i geograficheskaya interpretatsiya (rossiiskii i zarubezhnyi opyt delimitatsii granits Severa) [Belonging to the North: settings and geographical interpretation (Russian and foreign experience in the delimitation of the North)]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*, 2003, vol. 135, no. 2, pp. 15–25.

3. Gladkii Yu.N. *Rossiya v labirintakh geograficheskoi sud'by* [Russia in the labyrinths of geographic destiny]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006, 846 p.

4. Agranat G.A. Zharkie problemy Severa [Hot problems of the North]. *EKO = ECO*, 2004, no. 1, pp. 21–35.

5. Agranat G.A., Zhirnel' E.V., Skripnik E.O. et al. *Sever: problemy periferiinykh territorii: monografiya* [The North: problems of peripheral territories: a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Centre of UB of RAS Publ., 2007, 420 p.

6. Gubina O.V., Toskunina V.E., Provorova A.A., Shelomentsev A.G. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k formirovaniyu regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki severnykh territorii [Theoretical and methodological approaches to the formation of a regional socio-economic policy of the northern territories]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN = Proceedings of Komi Science Centre of UB of RAS*, 2012, no. 4, pp. 107–111.

7. Lazhentsev V.N. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy Severa [Socio-economic problems of the North]. *EKO = ECO*, 2010, no. 12, pp. 40–53.

8. Popova L.A., Sukneva S.A. Demograficheskoe razvitie Respubliki Komi i Respubliki Sakha (Yakutiya): obshchee i osobennoe [The demographic development of the Komi Republic and Republic of Sakha (Yakutia): the general and the special]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN = Proceedings of Komi Science Centre of UB of RAS*, 2012, no. 4, pp. 112–119.

9. Kotyrlo E.S. Ekonomicheskii rost i sotsial'noe neravenstvo territorii (na primere Respubliki Komi) [Economic growth and social inequality of territories (the Komi Republic case study)]. *EKO = ECO*, 2007, no. 2, pp. 84–93.

10. Dmitrieva T.E., Gibezh A.A., Maksimov A.A. et al. *Potentsial razvitiya munitsipal'nykh obrazovanii: soderzhanie, otsenka, upravlenie (na materialakh Respubliki Komi): monografiya* [The development potential of municipalities: content, assessment, management (on materials of the Komi Republic): a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Centre of UB of RAS Publ., 2008, 344 p.

11. Popova L.A. *Sushchnost', prichiny i posledstviya sovremennogo demograficheskogo krizisa (na primere Respubliki Komi)* [The essence, causes, and consequences of the contemporary demographic crisis (the Komi Republic case study)]. Yekaterinburg, Ural Branch of RAS Publ., 2004, 181 p.

12. Popova L.A. Etnicheskie osobennosti reproduktivnogo povedeniya naseleniya Respubliki Komi [Ethnic characteristics of the reproductive behavior of the population of the Komi Republic]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Northwest Economy: Problems and Prospects*, 2003, no. 3, pp. 44–52.

13. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The State and regions. Theory and practice of State regulation of territorial development]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1997, 372 p.

14. Pilyasov A.N. *I poslednie stanut pervymi: severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* […And the last shall be first: Northern periphery on the way towards the knowledge economy]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 544 p.

15. Fauzer V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie rozhdaemosti [State regulation of fertility]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 5, pp. 58–64.

16. Fauzer V.V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo razvitiya Arktiki [Demographic potential of the northern regions of Russia as a factor and condition for economic development of the Arctic]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2014, no. 4, pp. 19–47.

17. Fauzer V.V. Otsenka roli migratsii v formirovanii naseleniya Respubliki Komi [Assessment of the role of migration in the formation of the population of the Komi Republic]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University,* 2014, no. 4, pp. 170–183.

18. Fauzer V.V. Teoreticheskie i kontseptual'nye podkhody k razvitiyu Severa Rossii [Theoretical and conceptual approaches to the development of the Russian North]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, 2008, no. 8, pp. 90–120.

19. Fauzer V.V., Fauzer G.N. Osnovnye tendentsii rasseleniya naseleniya v raionakh Severa [The main trends of the resettlement of population in areas of the North]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, 2013, no. 1, pp. 152–179.

20. Gagiev N.N. Uchet sotsial'no-ekonomicheskoi neodnorodnosti territorii v protsesse strategicheskogo upravleniya [Consideration of socio-economic heterogeneity of territories in the process of strategic management]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus = The 21st Century: Results of the Past and Challenges of the Present Plus*, 2013, no. 8, pp. 286–289.